

Режим чрезвычайной ситуации действует уже в 46 районах Башкортостана. Засуха, сгубившая урожай, в который вложены миллиарды, в очередной раз напомнила о необходимости механизмов защиты сельхозтоваропроизводителей от потерь. В зоне рискованного земледелия, в которой находится Башкортостан, и в условиях, когда урожай зависит от капризов погоды, таковым, безусловно, должно быть агрострахование. Однако эксперты считают, что в том виде, в каком оно пребывает сейчас, с этой задачей ему не справиться.

В текущем году в республике застраховано всего 180 тысяч гектаров, или менее шести процентов посевных площадей. Договоры страхования заключили только 46 сельхозтоваропроизводителей.

На специально созванном у президента республики Рустэма Хамитова совещании представители власти, банковских структур, страховых компаний и сельхозтоваропроизводители высказали свое мнение о том, как сделать агрострахование надежным инструментом, способным обеспечить финансами развитие АПК. Действия, к сожалению, пока могут быть только точечными, так как, по меткому выражению Рустэма Хамитова, эту крепость штурмом не взять.

– Реально у нас страхование как таковое не работает. Максимум – это собрали деньги и договорились о выплате определенных процентов. Там возникают всякие «отмывочные-помывочные» дела, рядом с такими схемами и ходит криминал, – констатировал глава региона.

От лица аграриев на совещании выступил руководитель СПК «Базы» Вадим Соколов. Напомним, что именно о нем Рустэм Хамитов рассказывал во время недавнего совещания в Волгограде председателю российского правительства Дмитрию Медведеву.

Вадим Соколов сумел не только отсудить у страховой компании реальную сумму ущерба,

нанесенного урожаю аномальной засухой 2010 года, но и получить эти деньги со страховщиков, что удалось далеко не всем российским аграриям.

Вкратце история такова: СПК «Базы» застраховал 700 гектаров озимой пшеницы, посеянной в 2009 году. Страховая сумма составляла 14 миллионов рублей при страховом взносе в 1 миллион 360 тысяч рублей. Весной 2010-го посевы погибли. Однако страховщики насчитали ущерба всего на 1,8 миллиона рублей, чем очень возмутили крестьян. Тогда хозяйство обратилось в Арбитражный суд РБ, где сумело доказать, что фактический ущерб на 12 миллионов больше. Но выплаты добивались долго и настойчиво, поскольку компании, занимающиеся агрострахованием, представлены в Башкортостане только филиалами. Пришлось привлекать юристов и постоянно ездить в Москву, где находится центральный офис компании.

– В конце концов с помощью судебных приставов осенью прошлого года мы все-таки смогли вернуть деньги, – рассказал Вадим Соколов.

Воодушевленный торжеством справедливости, он снова застраховал в той же компании посевы озимой пшеницы, но уже на площади в полторы тысячи гектаров. Новый страховой случай не заставил себя ждать – нынешним летом засуха вновь сгубила урожай, но теперь уже руководитель СПК не уверен, что сумеет получить возмещение. Как выяснилось, компания объявила себя банкротом раньше констатации страхового случая.

Компания-банкрот, к сожалению, не входила ни в одно из двух профессиональных объединений агростраховщиков, созданных в России. Как сообщили корреспонденту «РГ» в одном из них, Национальном союзе агростраховщиков, в противном случае сельхозкооператив мог бы рассчитывать на возмещение своих потерь из фонда компенсационных выплат. Этот фонд формируется в каждом объединении за счет отчислений его членами части полученных страховых премий по договорам агрострахования, осуществляемого с государственной поддержкой. Такие компенсации за своих обанкротившихся коллег объединения страховщиков начнут выплачивать с 1 января 2014 года.

В агростраховании, как считает Вадим Соколов, может повезти, а может и не повезти, причем крупно.

– Я не говорю, что все они жулики. Мы знаем, что есть добросовестные компании, так как кроме посевов страхуем и технику, и скот. Но, как правило, работать с сельчанами приезжают не крупные страховые компании с хорошей репутацией, а мелкие, мало кому известные. Заключая с ними договор, мы действуем на свой страх и риск. Мы не уверены, хватит ли у них средств возместить убытки при возникновении страхового случая, – сказал он. – Я считаю, что во избежание обмана надо создать у нас в республике страховую компанию, желательно с участием государства.

Кстати, недавние изменения, внесенные в профильный федеральный закон, по его словам, ситуацию особо не улучшили. В них четко прописана компенсация только за гибель урожая в объеме 30 процентов. Погибло у тебя не меньше трети посевов – рассчитывай на выплату. Но дело в том, что крепкие развитые хозяйства, соблюдающие технологию возделывания сельскохозяйственных культур, в обычные годы могут снизить уровень потерь, а значит, и выплат не получают.

И это только часть проблем, которые требуют немедленного решения.

Одним из главных камней преткновения заместитель министра сельского хозяйства РБ Рамил Нуриахметов назвал, как ни странно, психологический барьер в виде отсутствия доверия к этому виду услуг. Связан он во многом с тем, что страховые компании всячески стараются уклониться от возмещения ущерба, обвиняя аграриев, что те не соблюдают технологии выращивания и ухода за посевами, не применяют удобрений и средств химической защиты растений. Вот, мол, урожая и нет. Конечно, такое случается частенько, но, как заметил один из руководителей страховой компании, констатировать нарушения надо не тогда, когда наступил страховой случай, а во время действия договора, проводя постоянный совместный мониторинг. Тогда и выплату получить проще, так как исчезнут поводы для взаимных претензий.

Зачастую спорным вопросом, по мнению специалистов, является само установление факта гибели урожая. Согласно новациям в законе об агростраховании, этим должны заниматься независимые эксперты. А их в Башкортостане пока только трое, еще 17 агрономов из 16 районов ждут своей очереди на аттестацию и получение свидетельств независимых экспертов в Минсельхозе России.

Государство пытается стимулировать интерес к агрострахованию, компенсируя половину затрат на страховку. Но эффективной эту меру назвать трудно.

– За четыре последних года в республике было застраховано от 2 до 6 процентов посевных площадей. Страховые компании получили от 72 до 210 миллионов рублей страховых премий, при том что сумма страхового возмещения за тот же период составила от 55 до 106 миллионов рублей. Сельхозтоваропроизводители в лучшем случае возвращают уплаченные суммы, – подчеркнул Нуриахметов. – Еще один момент – низкая платежеспособность хозяйств. Заключение договоров со страховщиками приходится, как правило, на конец посевной, когда денег у них нет, а кредитов на эти цели ни один банк не дает.

Аграрии не слишком охотно страхуют посевы еще и потому, что знают: в случае неурожая государство обязательно окажет им поддержку, да еще и в большем объеме, чем они получили бы в виде страхового возмещения. Например, в 2010 году на компенсацию потерь от засухи сельскому хозяйству Башкортостана было выделено почти 4,5 миллиарда рублей. Нынче суммы также измеряются миллиардами.

Руководитель филиала крупной компании Римма Гарифуллина предложила инициировать внесение поправок в федеральный закон, содержащий запрет на господдержку при отсутствии агростраховки. Однако не у всех это предложение нашло понимание. Как сказал Рамил Нуриахметов, пока не выработан механизм, гарантирующий выплату страхового возмещения, эффективность этого мероприятия будет крайне низкой.

Руководитель филиала другой крупнейшей российской страховой компании Юрий Шпизель уверен, что для развития агрострахования в нормативные документы необходимо внести изменения, определяющие порядок субсидирования процентной ставки по кредитам.

– Я не говорю, что субсидии никому не давать, это жестоко. Но хотя бы не вычитать из господомощи суммы страховых возмещений, – заметил он.

Никто не может заставить страховать посевы, как и обязать крупные компании

работать на этом рынке. У последних вообще нет особого желания заниматься этим бизнесом, ибо он, по словам Юрия Шпизеля, убыточен. За четыре года на этом деле их компания потеряла 430 процентов, то есть денег выплатили гораздо больше, чем собрали. При этом у менее крупных компаний, входящих в два профессиональных объединения и работающих в Башкортостане – Национальный союз агростраховщиков и «Агропромстрах», – картина иная.

– Сборы компаний-лидеров, входящих в «Агропромстрах», в 2009–2011 годах превысили, по данным Страхнадзора, суммы страховых выплат на общую сумму от 180 до 280 миллионов рублей, уточнил Юрий Шпизель. – Почему это происходит? Производители боятся вложить деньги и не получить выплату. Их логика, озвучиваемая в неофициальных беседах, такова: «Если я заплачу миллион и будет хороший урожай, то я ничего обратно не верну, а меня это не устраивает». К сожалению, некоторые компании в подобных случаях идут на сделки и обещают в любом случае хоть что-то заплатить. В итоге складывается ситуация, когда выплаты чуть меньше сборов.

Специалисты уверены, что в этом году имеет смысл провести анализ ситуации: какая страховая компания сколько выплатила и почему тот или иной руководитель не заявил о своих убытках и не обратился в суды, которые, кстати, практически всегда встают на сторону товаропроизводителей. Вот когда эти страховые компании не получают прибыль, на которую рассчитывали, они уйдут с рынка.

Этим летом, например, по словам министра сельского хозяйства РБ Эрнста Исаева, в одном из хозяйств Башкортостана ущерб, нанесенный засухой, оценен в 46 миллионов рублей, при том что страховая премия составила 34 миллиона рублей.

– Если аграриям действительно удастся получать такие средства в порядке компенсации, то к страховщикам сразу же выстроится очередь, – сказал он.

Однако найдутся ли у них тогда средства для выплат всем пострадавшим – вот в чем вопрос.

На совещании прозвучали следующие данные: весь объем страхового рынка в Башкортостане составляет 9 миллиардов рублей, а размер убытков, понесенных

сельхозтоваропроизводителями от нынешней засухи, по предварительным оценкам, достигает 6 миллиардов рублей. При таком соотношении вряд ли стоит надеяться на развитие отношений между страховыми компаниями и товаропроизводителями.

Откуда же брать деньги на страховые выплаты? Оказалось, что резерв для этого есть. Например, предлагается сделать страхование посевов обязательным, причем в паре со страхованием имущества как наименее убыточным для самих страховщиков видом деятельности.

Однако о том, что обязательное страхование – далеко не панацея, говорит хотя бы тот факт, что в мировом масштабе его то вводят, то отменяют. Юрий Шпизель усмотрел в этом элемент несправедливости по отношению к добросовестным хозяйствам, соблюдающим агротехнику, ведь им придется постоянно платить за тех, кто работает хуже. Он напомнил, что обязательное страхование – изобретение не новое, оно практиковалось в нашей стране на протяжении 17 лет. Занимался этим Госстрах – в то время единственная в стране страховая компания.

– По словам наших ветеранов, все хозяйства платили взносы, которые были довольно высокими, но при этом деньги на счетах имелись у всех. Тогда из госбюджета постоянно поступали дотации южным районам, а вот северные получали их очень редко или не получали вообще. Таким было своего рода перераспределение, выравнивание доходов, – припомнил он.

По какому пути будет развиваться агрострахование, пока можно только гадать. Но то, что установившуюся практику пора менять и повышать культуру страхования вообще – совершенно очевидно. Тем более что конкретные предложения уже выработаны.

Прямая речь

Вадим Соколов, председатель СПК «Базы»:

– Мы иногда предпринимаем половинчатые шаги. В прошлые годы говорилось, что те

хозяйства, которые не застрахуют свои посевы, не будут субсидироваться государством при наступлении катаклизмов. Но на деле происходит обратное. Несколько лет назад мы застраховали большие площади, но когда наступил страховой случай, даже через суд не смогли получить страховую выплату. В то же время в субсидиях нам отказали, сославшись на то, что государство уже нам помогло при страховании. В конечном итоге мы не получили ни выплаты, ни господдержки. Зато ее получили хозяйства, которые не страховались. Это несправедливо.

Кстати

Сегодня в мире получает развитие такой перспективный вид страхования, как индексный. При нем ущерб рассчитывается не по результатам понесенных убытков, а уже при наступлении условий, способствующих материальным потерям. Выплаты начинаются уже тогда, когда метеостанции, сетью которых покрыта вся территория региона, фиксируют дефицит осадков. На всей территории рассчитывается средняя урожайность. Допустим, если она упала на те же 30 процентов, то делаются выплаты, причем одинаковые для всех, ничьи убытки отдельно не считаются.

Источник: [Российская газета](#) , № 5864, 21.08.12

Автор: Данилова Г.